

тамъ, гдѣ смыкаются границы матеріальной жизни, человѣкъ выходитъ на просторъ «универсальнаго сознанія», чувствуя себя вѣчнымъ звеномъ міра и неуничтожаемой живой частью его сущности.

Писатель исходитъ изъ утвержденія, что цѣли нашего сознанія внѣ всего мірка земной жизни, онѣ не здѣсь начались и не здѣсь кончатся. Нѣчто независящее отъ матеріи и заключающее свои цѣли въ самомъ себѣ исходитъ изъ вѣчности и черезъ краткій промежутокъ существованія въ матеріальномъ снова возвращается къ ничѣмъ неограниченному существованію въ чистомъ духѣ.

«Истина не моя, а Божія,—говоритъ писатель,—она проходитъ черезъ меня какъ и черезъ каждаго, кто позналъ истину». Задача человѣка—«блести свое божеское «я» и растить его съ тѣмъ, чтобы перенести въ другую жизнь возвращеннымъ»; только въ такой цѣли,—замѣчаетъ онъ,—бодрость и радость. Какъ членъ всемірнаго царства, человѣкъ принадлежитъ Богу и долженъ быть въ Немъ въ законахъ матеріальнаго существованія и вернуться къ Нему освобожденнымъ отъ этихъ законовъ. Ибо въ земномъ матеріальномъ своемъ видѣ—формулируетъ Толстой основную идею Евангелія—человѣкъ является лишь какъ бы въ эмбріональномъ своемъ видѣ, въ немъ лишь зародышъ истиннаго «я»,